

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Чжао Сюе «Рецепция современной русской литературы в китайском литературоведении», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

«В области культуры венаходимость — самый могучий рычаг понимания. Чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже.... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы *диалог*, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. Без *своих* вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого (но, конечно, вопросов серьезных, подлинных). При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и *открытую* целостность, но они взаимно обогащаются».

В глубокой прозорливости слов М. М. Бахтина приходится убедиться, когда знакомишься с диссертацией Чжао Сюе, посвященной рецепции современной русской литературы в китайской русистике. Некоторые выводы диссертации, возможно, могут показаться непривычными для отечественного читателя, но в истории инационального восприятия литературных произведений — это часто привычное явление. Иные литературные и философские традиции, культурные, социокультурные различия в той или иной мере изменяют угол зрения, под которым читатель видит текст.

Рецензируемая диссертация находится в русле современного направления в литературоведении, посвященного вопросам *рецепции инокультурных текстов*. Своеобразие предложенного подхода видится прежде всего в том, что исследование проведено на основе комплексной методологической парадигмы, которая позволяет изучить особенности рецепции современной русской литературы китайским читателем, охватывает феномены стереотипа, самопонимания, конфликта интерпретаций и др. Как справедливо подчеркивается в работе, «рецепция инокультурного текста исследуется как сложный герменевтический акт, в результате которого утрачиваются одни смыслы и возникают другие, порожденные культурной парадигмой страны-реципиента» (с. 4).

Проведенное исследование актуально как с точки зрения понимания особенностей межкультурной коммуникации России и Китая, так и постоянно возрастающего интереса современной филологии к проблеме межкультурного диалога в ситуации глобализации. Если взять точку зрения

воспринимающей стороны, то оно создает и обобщенный портрет китайского реципиента (профессионального читателя, русиста-литературоведа), а также знакомит российского читателя с состоянием китайского литературоведения рубежа XX–XXI веков. Нельзя не заметить при этом, что взгляд на китайское литературоведение позволяет оценить и ситуацию в русском литературоведении, которое тоже по-своему переживает этап «исправления ошибок», заполнения «белых пятен», особенно по отношению к литературе XX века.

Научная *новизна* рассматриваемой диссертации заключается в том, что *впервые* восприятие современной русской литературы в китайском литературоведении исследуется в плане рецептивной эстетики и теории коммуникации; впервые на материале исследований китайских ученых реконструируются рецептивные установки, определяющие интерпретацию и оценку произведений современной русской литературы.

Формулировки цели, задач, объекта и предмета исследования, иных основных показателей научного исследования представлены, как и положено в сочинения подобного жанра, во Введении. Для того чтобы качественно выполнить задачи, необходимые для достижения поставленной цели – исследование китайского опыта интерпретации, анализа и оценки современной русской литературы – потребовалось привлечь целый комплекс методологических подходов и методов. Работа Чжао Сюе написана на современной методологической основе, с опорой на методологические положения сравнительного литературоведения, концепцию диалога М. М. Бахтина, достижения теории коммуникации, понимания, а также методологические положения рецептивной эстетики (Р. Ингарден, Х.-Р. Яусс, В. Изер). Грамотное использование этих методов обеспечило разносторонний анализ текста и получение достоверных и проверяемых, результатов. В качестве материала изучения выбраны наиболее репрезентативные научные исследования китайских русистов, посвященные современной русской литературе (монографии, научные статьи, диссертации, опубликованные в Китае в 2000-х годах) (всего 232 источника). В работе четко обоснованы критерии отбора литературоведческого материала, его тематики и выбор персоналий. Обращение к включенным в список литературы трудам всегда уместно, не избыточно, цитирование корректно.

Первая глава диссертации «Рецептивная ситуация в современном Китае» заслуживает пристального внимания, так как в ней теоретическому осмыслению подвергается рецептивная ситуация как существенный фактор понимания и оценки текста, характеризуется социокультурная ситуация в современном Китае и порождаемые в ее границах рецептивные установки; установки-ориентиры современного китайского литературоведения, в т.ч. возникшие в результате критического переосмысления прошлого опыта прочтения русской литературы.

Известно, что попытки описания рецептивной ситуации осуществлялись в литературоведении в рамках историко-функционального подхода, рецептивной эстетики, однако до сих пор не существует разработанной теоретической модели рецептивной ситуации. В рецензируемой диссертации сделана попытка исследования *механизма* ее действия. В структуре рецептивной ситуации автор диссертации выделяет систему стереотипов, имиджей, фреймов, обуславливающих границы интерпретации и оценки (ино)национального текста; «родной» литературный контекст; состояние литературоведческой и литературно-критической мысли (ведущие теоретико-литературные школы/направления, подходы к интерпретации и анализу текста); опыт изучения иной литературы (шире – культуры), оценка предшествующего опыта (открытий и ошибок) и формулирование актуальных проблем/ракурсов.

В трех последующих параграфах первой главы эти аспекты получают наполнение в связи с предпосылками т.н. «предструктуры понимания» (Г.-Г.Гадамер) картины русской литературы в китайском литературоведении. Некоторое сомнение у нас вызывает только одна из формулировок методологических положений, на которые опирается автор диссертации. Речь идет о тезисе на с. 20: «Нет неверного понимания, есть иное в ситуации свободы интерпретации». Даже если учитывать, что это положение относится к *неклассической* герменевтике, все же оно требует некоторого комментария и оценки. В такой категорической формулировке оно как бы оправдывает полную свободу критического субъективизма, «интерпретационное насилие над художественным текстом». «В этом случае художественный текст превращается в плоскость, на которую опрокидываются личные вкусы, пристрастия, мирозерцательные представления, а порой и заблуждения» (Ю. Б. Борев).

Центральное место среди факторов, определяющих ракурс изучения и интерпретации русской литературы в Китае, в диссертации отведено, во-первых, установкам, возникающими в связи с политикой современного Китая («выправить все ошибочное и восстановить все правильное», «раскрепощение сознания», «открытость», «проверка практикой», сохранение традиционных китайских ценностей); во-вторых, установкам, связанным с результатами критического анализа прошлого опыта рецепции русской литературы в Китае (установке на полноту взгляда и заполнение лакун, на неидеологическое прочтение текста, открытость новым художественным и литературоведческим практикам).

Вторая и третья главы исследования имеют историко-литературное значение: в них собраны и систематизированы новые и недостаточно изученные работы китайских литературоведов о современной русской литературе, дан анализ восприятия произведений современной русской литературы в контексте актуальной в Китае проблемы традиции и современности, изучена рецепция современной русской женской прозы в

контексте специфического т. н. «мягкого» китайского феминизма. Следует отметить продуманность композиционного построения на всех уровнях работы: каждая глава и параграф последовательно выдержаны в единой логике: сначала характеризуется тот или иной конкретный рецептивный компонент (дискуссия о традиции и современности, процессы феминизации китайского общества), а затем автор логично переходит к анализу литературоведческого материала (традиционалистская проза, В. Распутин, русский постмодернизм, творчество В. Пелевина, русская женская проза, творчество Л. Улицкой), при этом каждый из конкретных параграфов, в свою очередь, дает четкую систематизацию литературоведческого материала по единым основаниям.

Значимость результатов представленного исследования видится нам в трех аспектах. Во-первых, оно представляет российскому читателю китайский взгляд на современную русскую литературу и выявляет в нем такие стороны современного литературного процесса в России, которые изнутри не видны. Большая часть материала, которым оперирует Чжао Сюе, неизвестна российскому читателю (очень полезно было бы поэтому размещение переводов некоторых исследований небольшого объема в Приложении). Во-вторых, работа Чжао Сюе дает достаточно полный портрет современного китайского литературоведения. Но не менее важна и предложенная в диссертации структура понятия «рецептивная ситуация», что дает возможность использовать ее результаты в исследованиях по межкультурным связям.

Общеизвестно, что качественное диссертационное исследование, обращенное к насущной проблеме, обладающее новизной и актуальностью, приглашает к дискуссии. По ходу отзыва мы уже высказали одно замечание, побуждающее диссертанта пояснить свою точку зрения.

Выскажем еще ряд замечаний, которые могут стать предметом дискуссии, а также несколько уточнений и пожеланий. В работе в числе факторов рецептивной ситуации рассматриваются ориентиры современного китайского литературоведения, в том числе обращено внимание на то, что для китайцев «обращение к русскому литературоведению становится отчасти способом ослабить западное влияние» (с. 31) и в этой связи отмечается влияние исторической поэтики А.Н.Веселовского, идей русского формализма, структурно-семиотических методов Ю. Лотмана и особенно теории М. Бахтина, т. е. влияние преимущественно *теоретических* концепций русского литературоведения прошлых эпох. Но при этом возникает вопрос: как используются выводы *современного* русского литературоведения в интерпретациях и оценках современной русской литературы? В диссертации только на с. 52 упоминается о «большом влиянии на китайских историков русской литературы» перевода в 2001 году книги В. В. Агеносова «Русская литература XX века». Во второй главе «Рецепция современной русской литературы в контексте

проблемы «традиция и современность» таких указаний на возможные связи китайского и русского литературоведения нет совсем. Лишь в третьей главе «Современная русская женская проза в восприятии китайского читателя», наиболее увлекательно и интересно написанной, мы находим ссылки на работы российских литературоведов (с. 116, 120, 123-124).

Укажем на недостаточную аргументированность и некоторых суждений в работе. Так, остается нераскрытым понятие «национального культурного повествования» в статье Чжан Цзяньхуа «Интеграция русской и мировой литературы» (с. 83). В силу того, что большая часть источников в работе не переведена на русский язык, видимо, требуются несколько более развернутые контекстуальные объяснения тем или иным понятиям, которые фигурируют в китайских исследованиях. Недостаточно прояснен и следующий тезис: «Феминистское русское литературоведение пытается по аналогии с западными исследованиями выстроить женскую линию в истории литературы, увидеть преемственность в этой линии» (с. 114). Однако ни о каких российских феминистских исследованиях и тех именах, на которых оно пытается «выстроить» эту линию, в диссертации не говорится, хотя в списке литературы включены российские исследования современной отечественной женской прозы. И в финале отзыва еще один вопрос. Автор диссертации, обосновывая выбор источников, объясняет литературоведческий (не литературно-критический, ограничивающийся интерпретацией и оценкой) характер исследований, авторитетный научный статус изданий. Однако в работе фигурируют и рецензии на современные произведения русской литературы. В таком случае, как рецензии на современную литературу, предполагающие интерпретацию и оценку, соотносятся с заявленными критериями?

В то же время указанные замечания не снижают высокой историко-литературной ценности представленной к защите диссертации. Ее результаты могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по истории и теории литературы, в спецкурсах по вопросам рецепции инокультурных текстов.

Все основные положения диссертации прошли общественно-научную апробацию на различных научных конференциях, отражены в 9 статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат полностью соответствует основным идеям и выводам диссертации. Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Рецепция современной русской литературы в китайском литературоведении», представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решена задача исследования рецепция современной русской литературы в китайском литературоведении, имеющая значение для развития истории русской литературы, комплексного изучения рецепции инокультурного текста, и соответствует требованиям,

изложенным в п.9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней».

Автор диссертации, Чжао Сюе, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература)
профессор, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы Института филологии
и межкультурной коммуникации
им. Льва Толстого ФГАОУВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18
public.mail@kpfu.ru(843) 233-71-09
факс (843) 292-44-48
6.03.2018

Крылов Вячеслав Николаевич

